

- Братец Цзыцзю!

Пока Системный помощник собирал по кусочкам своё разбитое ядро, Гу Цзыцзю искал секту Меча. Все секты, отбравшие учеников, вывели в воздухе собственные эмблемы. Эмблемой секты Меча были пять маленьких клинков, обращённых остриями друг к другу и вращавшихся по кругу. Гу Цзыцзю долго высматривал их и наконец заметил вдали похожий силуэт. Он уже собирался направиться туда, когда его окликнули.

Окликнул его не кто иной, как Гу Цзыянь. Зовя брата, он протянул руку, чтобы схватить его:

- Братец Цзыцзю, пойдём со мной. Если я вступлю в секту Бурных Волн, то даже как ученик внешнего двора смогу взять с собой человека.

- Не пойду, - безапелляционно отрезал Гу Цзыцзю.

Системный помощник погладил своё ядро. Эта до боли знакомая сцена заставила его проникнуться к Гу Цзыяню каплей сочувствия.

Гу Цзыянь поперхнулся, и лицо его вновь помрачнело. Тут откуда-то выскочил человек:

- Двоюродный брат! Я пойду!

Увидев, что Гу Цзыяня задержали, Гу Цзыцзю, разумеется, не пожелал и дальше попусту терять здесь время. Сложив перед братом руки, он произнёс:

- На этом простимся. Желаю тебе благополучного пути к бессмертию.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Гу Цзыянь хотел броситься следом, однако ухвативший его ребёнок оказался на удивление силен и не позволил ему вырваться.

- Цзо Цунъань! Отпусти!

- Двоюродный брат! Да зачем он тебе сдался?! Это я твой двоюродный брат!

- А он мой родной младший брат!

- У тебя родных младших братьев целая уйма...

- Что ты понимаешь?! Он практиковал технику питания сердца всего два месяца - и уже смог втянуть ци в тело. Пусть успехи на начальном этапе ещё ничего не значат, но вдруг в нём и правда есть что-то необычное? Более того, даже если ему всего лишь повезло, годам к двадцати он наверняка сможет заложить основу. Все в семье Гу хороши собой. Даже если сделать из него культивационную печь и преподнести кому-нибудь, всё равно будет выгодно столько лет держать его при себе!

Цзо Цунъань замер, а затем его глаза тоже загорелись:

- Двоюродный брат, так бы сразу и сказал...

- Разве такое можно обсуждать прямо при нём? Ему ещё нет шести, но он уже понимает всё, что должен понимать.

- Тогда пойдём за ним?

Гу Цзыянь немного подумал и покачал головой:

- Забудь. Сейчас важнее пройти отбор. Избранным секта даст время проститься с родными - тогда и поговорим.

Цзо Цунъань согласно закивал, а затем ухмыльнулся:

- Двоюродный брат, а как же я?..

Гу Цзыянь покосился на него:

- А что с тобой ещё делать? Иди за мной. Если я действительно вступлю в секту Бурных Волн, то заберу тебя с собой.

Так не по годам хитрые братья направились к окутанному туманной дымкой знамени секты Бурных Волн.

Тем временем Гу Цзыцзю уже отыскал секту Меча. Хотя нашёл он её быстро, путь оказался неблизким. Сам он вошёл с восточной стороны, тогда как секта Меча расположилась в самом дальнем западном углу. Расстановка на площади тоже имела свой смысл. Через восточный вход проходили дети великих семей заставы Цзоли, а западный предназначался для простолюдинов из нескольких подчинённых заставе уездов.

Хотя и из курятника порой вылетает золотой феникс, духовные корни практиков всё же во многом зависели от родителей. Поэтому на востоке царил оживление, и люди непрерывно сновали туда-сюда. Здесь же, на западе, было почти безлюдно. Изредка мимо пробегали юноши, но все они торопились на восток.

Гу Цзыцзю, в одиночку шедший против потока, привлёк немало взглядов. По дороге его не раз приглашали присоединиться люди с самыми разными намерениями, но он, разумеется, всем отказал.

В сравнении с окрестностями у секты Меча было ещё довольнолюдно. Два-три десятка юношей окружили белобородого практика, сидевшего на молитвенном коврике. Перед ним стоял помост, на котором чёрная бумажная фигурка высотой примерно в полчеловека исполняла танец с мечом.

Поблизости не было никаких построек – лишь ровная пустая площадка, а всю секту Меча представлял один-единственный белобородый практик. У прочих сект пришло не меньше пяти-шести человек, а у некоторых – по несколько десятков. Практики наперебой демонстрировали заклинания и призывали магические сокровища, создавая необычайно оживлённое зрелище. На их фоне секта Меча выглядела поистине убого.

Через некоторое время бумажная фигурка завершила комплекс меча, сложила руки в приветствии, села на помосте, скрестив ноги, и замерла.

Белобородый практик погладил бороду и добродушно улыбнулся:

– Есть ли среди юных друзей тот, кто сумеет повторить этот комплекс меча?

- Почтенный бессмертный, а нельзя ли показать его нам ещё раз? - набравшись смелости, спросил один ребёнок.

Белобородый практик кивнул:

- Можно, но придётся подождать ещё час.

Вероятно, белобородый практик выглядел слишком уж кротким и безобидным, поэтому дети почти его не боялись. Многие разочарованно вздохнули, а один ребёнок тихо пробормотал:

- Целый час... К тому времени мы забудем даже то, что сейчас помним.

Несколько детей сбились в кучку и начали перешёптываться: один запомнил такой-то приём, другой - ещё какой-то. Похоже, они хотели сообща восстановить весь комплекс.

Когда толпа расступилась, Гу Цзыцзю оказался впереди.

- Почтенный бессмертный, я пришёл поздно и увидел лишь половину комплекса. Могу я показать то, что запомнил?

- Можешь, - кивнул белобородый практик.

Один из детей постарше воскликнул:

- Ай!

Остальные тоже быстро сообразили: оказывается, почтенный бессмертный вовсе не требовал, чтобы они повторили весь комплекс от начала до конца!

- Почтенный бессмертный! Я тоже могу показать половину! И я пришёл раньше! Позвольте мне...

Никто не заметил, чтобы белобородый практик пошевелился. Губы ребёнка продолжали открываться и закрываться, но ни звука больше не доносилось. Остальные дети, уже ринувшиеся вперёд, тут же отступили и притихли.

Теперь пространство перед практиком окончательно освободилось.

Гу Цзыцзю выступил вперёд и сложил руки:

- Почтенный бессмертный, прошу простить моё неумение.

Он принялся повторять движения.

Дети не осмеливались болтать, боясь, что почтенный бессмертный лишит голоса и их. Однако все до единого сжимали кулаки и кривили лица, надеясь, что Гу Цзыцзю лишь хвастается, а вскоре растянется на земле и опозорится!

Шлёп!

Но никто не ожидал, что уже на втором приёме Гу Цзыцзю действительно рухнет лицом вниз и распластается на земле!

Столько было спеси, а на деле - с виду серебро, внутри олово!

Толпа разразилась хохотом. Самые расторопные поспешили выкрикнуть:

- Почтенный бессмертный, позвольте мне...

Но итог оказался прежним: ещё один ребёнок лишился голоса.

Гу Цзыцзю вытер кровь из носа и поднялся.

Чёрная бумажная фигурка исполняла этот комплекс меча легко, плавно и непринуждённо, однако на деле он был совсем не прост. Гу Цзыцзю находился лишь на первом уровне очищения ци. К тому же он был слишком мал: руки и ноги короткие, сил не хватало, а кости и сухожилия ещё не окрепли. Даже если требовалось воспроизвести только внешнюю форму без духа, задача всё равно оставалась чрезвычайно трудной.

Впрочем, один раз упал – не беда. Можно подняться и продолжить.

Гу Цзыцзю встал и снова начал приём за приёмом. Разумеется, он постоянно падал вперёд и назад, заваливался то влево, то вправо. Самый сложный приём ему пришлось разделить на восемь частей. Это уже было повторением в самом буквальном смысле: он просто понемногу придавал своему телу нужное положение.

Гу Цзыцзю наблюдал за комплексом чёрной бумажной фигурки меньше четверти часа, но на то, чтобы повторить увиденное, у него ушло больше часа.

Когда он наконец закончил, волосы растрепались, а одежда была перепачкана. Чистое белое личико покрылось синяками, и засохшая кровь из носа измазала половину лица.

– Почтенный... бессмертный... я... закончил...

Тяжело дыша, он поклонился. Даже сложенные вместе ладони дрожали.

Белобородый практик улыбнулся и поманил его рукой:

– Хорошее дитя, подойди.

Гу Цзыцзю приблизился, и белобородый практик погладил его по голове.

– Как тебя зовут? Сколько тебе лет?

– Меня зовут Гу Цзыцзю. В этом году мне исполнилось пять.

– Хорошо, хорошо. Моё имя – Ли Биньчэн. С сегодняшнего дня я твой наставник.

– Приветствую наставника.

Гу Цзыцзю тут же опустился на колени и трижды поклонился до земли.

[QAQ В оригинале даже не упоминался такой практик! Он же и за пушечное мясо не считается! Хозяин, ну зачем соглашаться так поспешно?!] – захныкал Системный помощник.

Ли Биньчэн погладил бороду и дважды повторил:

– Хорошо, хорошо.

Он поднялся с молитвенного коврика и взмахом руки убрал его. Пять маленьких мечей, круживших над их головами, опустились и превратились в крошечную эмблему на левом рукаве его чёрного одеяния.

Окружавшие их дети сразу поняли, что Ли Биньчэн собирается уйти, и торопливо закричали:

– Почтенный бессмертный! Почтенный бессмертный! Я тоже могу повторить!

Путь меча пришёл в упадок, и для детей с плохими духовными корнями и скромными способностями секта Меча была лучшим выбором. Без неё им оставалось вступить либо в никчёмные даосские секты, либо в ещё более ничтожные секты мечников.

Однако, несмотря на упадок пути меча, секта Меча по-прежнему занимала место среди первоклассных сект. Всё потому, что при отборе учеников там всегда ценили качество, а не количество, и никогда не соглашались на меньшее...

Ли Биньчэн подхватил Гу Цзыцзю – и в одно мгновение они оказались высоко в небесах. Застава Цзоли превратилась в крохотную чёрную коробочку, а плакавших и умолявших детей больше не было ни видно, ни слышно.

Вот она, пропасть между бессмертными и смертными: один парит в вышине, другой ползает по земле.

Ли Биньчэн снял с запястья Гу Цзыцзю нефритовую табличку, на которой были отмечены его личность и духовные корни, и небрежно бросил её вниз. Табличка обернулась полосой

духовного света и влетела в павильон Почитания Небес в резиденции градоначальника.

Перед сидевшим в павильоне стариком внезапно возникла нефритовая табличка, но тот даже не вздрогнул, а лишь пробормотал:

– Интересно, кому же так повезло...

Однако, сжав табличку и прочитав заключённые в ней сведения, он мгновенно утратил спокойствие и резко втянул воздух.

– Восемьдесят седьмой сын градоначальника, Гу Цзыцзю! Принят в ученики достойным мечом Заточенного Острия!

Практик золотого ядра, предок зарождающейся души, высочайший владыкя Трансформации духа!

Отбор учеников проводился раз в десять лет, и даже после возвращения в секту ещё только предстояло решить, кто попадёт во внешний, а кто – во внутренний двор. Большинству вступивших в секту приходилось ждать десятки лет, прежде чем у них появлялся наставник, да и в девяти случаях из десяти тот находился лишь на уровне золотого ядра. Заполучить наставника уровня зарождающейся души уже считалось величайшей удачей. А уж Трансформация духа...

Эти практики, погрязшие в мирской суете, почти полностью утратили связь с путём бессмертия. Откуда им было знать, что происходит в великих сектах мира самосовершенствования? Теперь достойный меч Заточенного Острия и Гу Цзыцзю бесследно исчезли. Все были потрясены и растеряны, но расспросить оказалось некого.

Тем временем в небесах Ли Биньчэн не сводил глаз с Гу Цзыцзю. Опасаясь, что ребёнок испугается своего первого полёта, он прикрыл ему глаза, а спустя некоторое время убрал руку.

Гу Цзыцзю выглядел совершенно невозмутимым.

То, что ребёнок не разрыдался и не устроил переполох, несколько успокоило Ли Биньчэна. Но такое спокойствие, почти переходившее в безразличие...

Так быть не должно.

<http://bllate.org/book/19889/1985352>